

Кира Тигрис

ЧарФак.
Факультет Чар

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Т39

Тигрис К.

Т39 ЧарФак. Факультет Чар / К. Тигрис — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2023. — 336 с. — (Академия чар).

ISBN 978-5-521-92459-2

Эти двое случайно встретились в самой престижной Академии на Земле. Антонина — обычная пацанка без родителей, денег и прошлого и Константин — богатый, дерзкий, избалованный судьбой и очень опасный «плохой» парень. Будучи совершенно разными, они сразу же стали смертельными врагами.

Волею судьбы между ними оказался красавчик Леон, лучший друг Константина, чемпион нелегальных боев. Он благородно пытался их помирить, но что-то явно пошло не так... странные и необъяснимые события стали происходить в Академии.

И дело принимает совершенно неожиданный поворот, когда Антонина и Константин оказываются в мире «за зеркалом», в волшебной Академии Магии на Факультете Чар. Пройдя через портал, они так сильно изменились, что даже не смогли друг друга узнать. В реальном мире эта парочка — по-прежнему смертельные враги, а в мире магии они — лучшие друзья и даже больше...

Так что же победит? Любовь или ненависть?

BIC FM
BISAC FIC027030

© Кира Тигрис, текст, 2022

© Импринт Эйфория,
оформление, 2023

© RUGRAM, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-92459-2

Благодарности

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках книгу, которая не вышла бы в свет без поддержки и помощи замечательного редактора Марины Дубровской. Автор от всей души выражает ей свою искреннюю благодарность за ее доброту, отзывчивость и безмерный труд! Именно благодаря таким людям, как она, в нашей жизни случаются настоящие чудеса!

Автор выражает огромную благодарность дизайнеру обложки Инне Щербаковой (Insparrowarty) за волшебную стильную обложку с невероятно детализированными героями. Инна прочитала книгу, прониклась героями и атмосферой, сама придумала сюжет обложки и отлично все реализовала. А также придумала талисман книги — милого симпатичного дракончика.

Автор так же выражает огромную благодарность Ирине Субач, руководителю издательства «Эйфория» (Rugram) за профессионализм, поддержку и помощь в издании книги. Ирина сама является популярным автором, она пишет фэнтезийные романы-бестселлеры под псевдонимом Диана Соул.

Глава 1

Из грязи в князи

Вам никогда не казалось, что этот прекрасный мир создан совершенно не для вас? Что вас отправили сюда по какой-то нелепой ошибке? Чьей-то дурацкой шутке? Что вы — чужой? Не такой, как все? И только «притворяетесь самим собой», пытаетесь быть похожим на того, кем должны быть, чтобы слиться с толпой... Чтобы стать одной из серого миллиона копий...

Да, пожалуй, сейчас самое время пофилософствовать о моей никчемной жизни...

С вами случаются неприятности? Особенности, серьезный и частые, о которых нельзя никому рассказать? Потому что никто не поймёт и, естественно, не поможет?

Иногда мне кажется, что надо мной парит та маленькая черная тучка, что постоянно поливает меня дождем, шлепает молнией и буквально магнитом притягивает всевозможные неприятности...

Вот, например, что может быть хуже, чем попасть под осенний холодный ливень без зонта и промокнуть до ниточки? Конечно же, затем поскользнуться и смачно грохнуться прямо на всю спину в большую грязную лужу!

Неужели со мной может случиться что-то похуже этого? Ну конечно! Еще хуже — упасть в эту грязную холодную лужу в своей самой новой чистой одежде: дорогом брючном костюме, галстук и белой рубашке. А еще хуже — при этом знать, что переодеваться будет не во что. Да и идти больше некуда. Никто нигде не ждет. Пропуск от комнаты в общежитие заблокирован. Друзей просто-напросто нет.

И неужели в этой жизни может произойти еще что-то похуже? Только если упасть в лужу на глазах у своих злорадствующих врагов! Тех, что стоят в десяти метрах от тебя и заливаются ехидным смехом...

Именно в такой ситуации я и оказалась в один из поздних осенних вечеров. Вымокшая до нитки и продрогшая до костей, я лежу на спине в центре самой широкой лужи, что дождь налил на повороте главной, вымощенной камнем дороги нашего студенческого городка. Обессиленная и отчаявшаяся, я не тороплюсь встать, так как спешить больше некуда. Моя жизнь совершенно потеряла смысл. Пару дней назад меня, одну из лучших студенток, с позором отчислили из дорогой и престижной Академии. И все из-за того, что я поцапалась в кафетерии с охамевшим сыночком самого богатого и влиятельного человека в нашем городе. Константин Блэкстоун, наглый и избалованный, как обычно оказался прав и невиновен, а на меня наложили тройной штраф и дали ровно неделю, чтобы я собрала свои вещички и навсегда покинула территорию Академии. Пластиковый пропуск в мою крохотную комнату в студенческом городке оказался заблокирован за неуплату еще раньше.

В общем, спешить мне было некуда и незачем, так что сейчас я просто валялась в луже и глазела на темное вечернее небо сквозь пелену собственных слез. За спящим городом наблюдала огромная полная луна. Ее серебряный диск освещал длинные узкие аллеи студенческого городка гораздо лучше высоких диодных фонарей.

Откуда-то с краю ветер принес ехидный хохот и обрывки фраз: «...так и надо этой дряни... сейчас бы ее пнуть хорошенько... тварь!»

Этот голос, жестокий и надменный, я узнаю из тысячи! Он мог принадлежать только Константину Блэкстоуну, высокому худощавому парню с густыми темно-каштановыми волосами и зелеными глазами. Тому самому жестокому «красавчику», что отнял у меня все и навсегда сломал мою жизнь. От обиды я крепко стиснула зубы, в горле зашипало, и на глаза снова вернулись предательские слезы. Вот и все кончено. Я была сильной слишком долго. Слишком долго терпела его насмешки и издевательства. Даже не знаю, что мне теперь делать. Да и что сделаешь в ситуации, когда хочется все бросить и откуда-нибудь сброситься?

А нужно просто уметь вставать из любой лужи и улыбаться, если не на радость друзьям, то врагам назло... Сколько из нас день ото дня надевают эту широкую, но фальшивую кровавую улыбку Джокера?

На мою щеку упала пара небольших, но очень теплых капель... Я открыла глаза, и тут случилось то, что обычно очень мотивирует даже в самых безнадежных ситуациях — я нашла того, кому было сейчас гораздо хуже, чем мне. Совсем невысоко, буквально прямо в паре метров надо мной на фоне полной серебряной луны в воздухе развернулась настоящая драка. Огромный черный ворон вцепился длинным клювом в шею белому голубю, нещадно разрывая его спину острыми когтями. Я тут же смахнула с лица пару окровавленных перьев и вскочила на ноги.

В следующее мгновение, позабыв все свои беды и горести, я сняла с ноги белый, тяжелый от пропитавшей его воды кроссовок и что было силы швырнула его в ворона. Его носок ударил птицу прямо под хвостом, застав ее врасплох. Ворон тут же выронил свою жертву и, оглушительно каркнув, умчался в неизвестном направлении. Несчастный израненный голубь тяже-

лым камнем плюхнулся в лужу, подняв в воздух кучу брызг. Не долго думая, я вытащила его из воды, пару раз встрянула горячее мокрое тельце и машинально положила его за пазуху своего стильного темного пиджака. К слову сказать, мокрый и грязный, но дорогой пиджак, который сейчас был на мне, так же, как и белые фирменные майки, по счастливому стечению обстоятельств, принадлежали моему обидчику и заклятому врагу Константину. Пусть он даже не надеется — я не собираюсь ему их возвращать! Грустно, но из собственных вещей на мне были только мои серые боксеры...

— Эй, уродина! — донесся до меня чей-то ехидный крик. Судя по довольно низкому голосу, он принадлежал какому-то парню. — Ты такая страшная, что даже мой пес тебя испугался!

Я обернулась на звук, и кровь в моих жилах застыла от ужаса. В конце одной из узких аллей, что вела к красивому четырехэтажному зданию — элитному корпусу, где жили самые обеспеченные студенты академии, маячила пара темных силуэтов. Дружки Константина. Один из них, высокий и светловолосый парень, еле удерживал за ошейник огромного рычащего добермана. Они-то тут как оказались? Просто вышли на вечернюю прогулку с собачкой?

«Блин! Ну конечно же! — сообразила я. — Они тут живут! Ведь это же корпус их роскошного общежития виднеется! И угораздило же меня упасть в лужу практически на перекрестке аллей!»

Еще секунда, и белобрысый парень громко скомандовал: «Фас, Арчи! Фас!», пес с бешеным лаем на своих длинных лапах кинулся ко мне, щелкая в воздухе крепкими белыми клыками. Блин! Только этого сейчас не хватало! А можно я просто спокойно полежу в холодной луже?

Сейчас мне нужно было успеть не только убежать, но и влезть на дерево или, хотя бы, запрыгнуть на лавочку. Но все, что я смогла организовать — это кое-как поднять из лужи мой тот самый помятый мокрый кроссовок и замереть в ужасе пе-

ред огромным, скалящим белые острые клыки, псом. Грозно рыча, он наклонил голову и брезгливо обнюхал поверхность лужи, в центре которой, не дыша, стояла я, парализованная ужасом. Мое сердце разбивало вдребезги грудную клетку, а зубы стучали от страха и... внезапного жуткого холода. От нервного напряжения и отчаяния мне показалось, что температура воздуха резко упала на пять-семь градусов. Мое тяжелое дыхание быстро превращалось в воздухе в белые клубы густого тумана, а поверхность лужи стала покрываться тончайшей пленкой льда. Что здесь вообще происходит?

Чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд, я резко обернулась: в противоположном конце аллеи неподвижно стояла странная фигура в длинном сером плаще, какие вышли из моды вот уже пару столетий назад. Лицо, естественно, я разглядеть не смогла — оно было спрятано в тени огромного глубокого капюшона. Была заметна лишь только пара блестящих, а может быть и горящих, как у кошки, ярко-голубых глаз.

Я хотела было закричать, попросить помощи, но оглушающий яростный лай добермана заставил меня развернуться. Под резкий свист своего хозяина и его очередное громкое требование: «Фас ее!», пес приготовился к прыжку и, раскрыв свою широкую смертоносную пасть, кинулся на меня. Дальше все произошло, как в фильме ужасов: мы с собакой грохнулись в лужу, пес вцепился зубами в мой мокрый кроссовок, который я вовремя выставила перед своим лицом, словно щит. После нескольких попыток доберман так и не смог разорвать толстую подошву фирменного найка, а потому быстро его выплюнул и стал метить длинной узкой мордой прямо мне в лицо. Большие карие глаза блестели ненавистью, острые треугольные уши стояли на макушке, из ярко-красной пасти во все стороны летела слюнная пена. Он, несомненно, порвал бы меня в клочья, изуродовав до неузнаваемости, но в самый последний и опасный момент по его черной массивной шее скользнуло нечто небольшое, круглое, но очень острое, оставив после себя тонкий кровавый и весьма длинный след.